

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующий кафедрой права
_____ А.А. Воронина
«_____» _____ 2018 г.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Дипломная работа

по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 852

Исполнитель:

студент группы Ср-513 ПВД _____ А.А. Лебедев
(подпись)

Руководитель:

Доктор пед. Наук, доцент _____ С.А. Ветошкин
(подпись)

Нормоконтролер:

ст. преподаватель _____ К.А. Игишев
(подпись)

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ИСТОРИКО – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	8
1.1.История возникновения и развития частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве	8
1.2. Понятие и значение дел частного обвинения	16
2. УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ	21
2.1. Особенности возбуждения и прекращения уголовного дела частного обвинения.....	21
2.2. Особенности судебного производства по уголовным делам частного обвинения.....	24
3. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ.....	30
3.1. Особенности принятия мировым судьей заявления потерпевшего по уголовному делу частного обвинения	30
3.2. Пути совершенствования судопроизводства по делам частного обвинения.....	35
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	37
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы влечет за собой следующее.

Судебная реформа в Российской Федерации направлена на расширение частных начал в уголовном процессе. Законодательством установлены определенные границы и пределы, определяющие условия и обстоятельства, при которых частные лица могут по своему усмотрению распоряжаться своими процессуальными правами. Это происходит тогда, когда объектом преступления становятся частные интересы, которые в наименьшей степени затрагивают интересы государства¹.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 ч. 1 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 116 ч. 1 (побои), 128 ч. 1 (клевета) Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым, которое допускается до удаления суда в совещательную комнату для решения суда (ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Преступлением против личности и нарушением прав и законных интересах пострадавшего не всегда порождает последствия добиться привлечения виновного к уголовной ответственности. Предполагая, что в некоторых случаях при возбуждении уголовного рассмотрения вопреки воле потерпевшего может причинить интересам этого лица, существенный вред, что такой образ действий ни при каких обстоятельствах невозможно.

¹ *Соболев М.В.* Дела частного обвинения и критерии их выделения в особую группу // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2008. № 8. С. 83.

Законодательством предусматривается категории уголовных дел, возбужденных в зависимости по усмотрению потерпевшего².

В связи с этим актуальность вопроса судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, затрагивающих в большей мере интересы частных лиц, нежели публичные интересы. Требуют совершенствование судебной деятельности и дальнейшего развития института частного обвинения, что позволит изменить защиту прав частных лиц, пострадавших от преступлений. Тем не менее, что в уголовном процессе Российской Федерации всегда преобладает публичное начало судебного разбирательства.

Практика показывает, что за обращениями граждан, потерпевших от преступлений небольшой тяжести, кроется ряд социальных проблем общества, которые на фоне более тяжких преступлений не так бросаются в глаза.

Исследование частного обвинения в материально-правовом и процессуальном аспектах, рекомендаций по совершенствованию судопроизводства по делам частного обвинения является актуальной как в теоретической так и в практическом отношении проблемой.

Целью данного исследования является выявление проблем и особенностей уголовного судопроизводства по делам частного обвинения и разработка предложений по их решению.

Для достижения этой цели поставлены следующие конкретные задачи выпускной квалификационной работы:

- изучить и проанализировать литературу по теме исследования;
- изучить исторические события и развития института частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве;
- определить понятие и значение дел частного обвинения;

² Дикарев И.С. Возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного обвинения о преступлениях, совершенных лицами, данные о которых неизвестны // Мировой судья. 2010. № 1. С. 22

- установить особенности возбуждения и прекращения уголовного дела частного обвинения;
- установить особенности судебного производства по уголовным делам частного обвинения;
- внести предложения по принятию мировым судьей заявления потерпевшего по уголовному делу частного обвинения.
- выявить меры по совершенствованию судопроизводства по делам частного обвинения;

Объектом исследования является уголовно-процессуальные отношения в части судопроизводства по делам частного обвинения.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие, рассматривающие отношения и судебная практика.

Научными разработками на темы исследования составили труды учёных юристов - и практиков. Проблемы частного обвинения исследовались известными русскими процессуалистами дореволюционного периода: Н.Н. Розиным, В.К. Случевским, Л.Я. Таубером, И.Я. Фойницким и др. (многие вопросы, затронутые в их работах, остаются актуальными и по сей день), а также современными учеными: В.П. Божьевым, И.М. Гальпериным, А.П. Гуськовой К.Ф. Гуценко, В.В. Дорошковым, З.З. Зинатуллиным, Н.Я. Калашниковой, С.И. Катькало, Л.Д. Кокоревым, А.М. Лариным, В.З. Лукашевич, П.А. Лупинской, Е.Б. Мизулиной, И.Б. Михайловской, О.Я. Мотовиловкер, Н.Н. Полянским, М.С. Строговичем, В.М. Савицким, М.А. Чельцовым, П.С. Элькиндом, Ю.К. Якимовичем, М.Л. Якуб и др.

Отдельные проблемы частного обвинения рассматривались в работах В.А. Азарова, О.И. Андреевой, В.В. Вандышева, С.А. Ворожцова, М.И. Клеандрова, А.В. Кудрявцевой, В.А. Лазарева, В.М. Лебедева, А.В. Ленского, К.М. Маштакова, А.П. Рыжакова, В.Т. Томина, С.А. Шейфера, Ю.К. Якимовича.

Комплексным анализом института частного обвинения изучен в диссертационных исследованиях А.С. Александрова, Е.И. Аникиной, В.В. Воронина, О.С. Головачук, Л.И. Ильницкой, Н.Е. Петровой, Л.Н. Масленниковой, Л.А. Межениной, Т.Н. Мухтасиповой, Ю.Е. Петухова, И.Р. Харченко, А.А. Шамардина.

Вместе с тем, поставленная нами проблема требует глубокого изучения.

Несмотря на то, что в данной области имеются многочисленные разработки учеными-процессуалистами, однако единого мнения относительно причин возникновения этих проблем и способов их разрешения в науке не существует, что диктует необходимость продолжать изучение данного вопроса.

Теоретической основой являются научные труды в области общей теории права, истории права, филологии, уголовного, гражданского, уголовно-процессуального права.

В результате изучения и использования большого теоретического и практического материала, монографических источников, официальных документов, публикаций по изучению производства по делам частного обвинения были высказаны выводы и суждения по различным аспектам исследуемой темы.

Методологическую основу составили диалектический метод научного познания, общенаучные методы логического и системного анализа, обобщения, индукции и дедукции, а также научные методы исследования историко-правовой, сравнительно-правовой, социологические исследования.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, другие законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования, она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1 ИСТОРИКО – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. История возникновения и развития частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве

В XIX веке в законодательствах европейских государств и России появляется большое количество преступлений, производство по которым велось особым порядком и предусматривало определенное ограничение действия принципа публичности, а в уголовную и уголовно-процессуальную науку соответственно была введена новая терминология, отражающая эти нововведения. Так, в науке уголовного права в зависимости от степени реализации принципа публичности выделены преступления, преследуемые государством независимо от воли и интересов частных лиц, и преступления, преследуемые не иначе, как по жалобе потерпевшего (фон Резон), или, другими словами, официальные и неофициальные (фон Резон, Таубер), или публичные и уголовно-частные (Таганцев, Кистяковский, Спасович), или публичные и исковые (Будзинский)³. Отличительной чертой второй категории преступлений в приведенной классификации является то, что начало производства по уголовному делу по ним полностью зависит от желания или нежелания потерпевшей стороны возбудить таковое, а не от поступления в соответствующие компетентные органы, как в первом случае, информации о факте преступного деяния⁴.

В свою очередь преступления неофициальные по степени ограничения при производстве по ним принципа публичности в литературе по уголовному

³ Гончарова А.Н. Дела частного обвинения в российском уголовном законодательстве XIX - XX веков // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы / Отв. ред. Н.Г. Стойко. Красноярск, 1999.

⁴ Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск, 1988

праву и процессу XIX - начала XX веков подразделяются на оканчиваемые примирением и не оканчиваемые таковым, или частные и частно-публичные (Фойницкий, Сергиевский), или чисто-частные и публично-частные (Белогориц-Котляревский), или чисто-частные и частно-общественные (Неклюдов), или частные и частно-общественные (Арефа), или относительно неофициальные и абсолютно неофициальные (Уложение о наказаниях)⁵. В наше время, соответственно, наиболее распространенным является подразделение неофициальных преступлений на частные (дела частного обвинения) и частно-публичные (дела частно-публичного обвинения); настоящей терминологией мы и будем оперировать далее в статье. Специфика дел частного обвинения заключается в том, что они не только возбуждаются исключительно на основании жалобы потерпевшего, но и производство по ним может быть прекращено за примирением обвиняемого с потерпевшим, что невозможно по делам частно-публичного обвинения⁶.

От момента выделения в уголовном и уголовно-процессуальном праве России в отдельную категорию преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, до момента превращения их в достаточно распространенное явление нашего законодательства прошло очень немного времени.

Уложением о наказаниях 1866 года число преступлений, преследуемых в порядке частного, частно-публичного обвинения, было пополнено еще двумя: самовольным пользованием чужим имуществом и повреждением чужого имущества. Однако на этом рост числа частных преступлений в российском законодательстве не остановился. Пунктом 21 Высочайше утвержденного 15 мая 1867 года мнением Государственного Совета о мерах

⁵ Гончарова А.Н. Дела частного обвинения в российском уголовном законодательстве XIX - XX веков // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы / Отв. ред. Н.Г. Стойко. Красноярск, 1999.

⁶ Гончарова А.Н. Производство по делам частного обвинения в соответствии с уголовным законодательством Германии и России // Правовая реформа и зарубежный опыт / Отв. ред. Н.Г. Стойко. Красноярск, 2000.

по ограничению частных лесов было постановлено, что обвиняемый в личном проступке, за который он может подлежать лишь денежному взысканию, имеет право закончить дело миром с потерпевшим, а само данное преступление преследуется не иначе как по жалобе потерпевшего.

Предоставленное ст. 162 Устава уголовного судопроизводства право потерпевшего мириться с обвиняемым по перечисленным выше преступлениям было ограничено следующими случаями:

1) примирение не допускалось в случае оскорбления начальника действиями подчиненного;

2) в случаях преступлений против чести и целомудрия женщины (за исключением случаев обольщения незамужней женщины обещанием на ней жениться), самовольного лишения ее свободы, если оно сопровождалось истязаниями и другими мучениями, или если последствием последнего была смерть задержанной, или противозаконное вступление в брак с ней.

Наибольшее влияние на развитие в XIX - начале XX веков российского уголовного законодательства имели теории частного деликта, в соответствии с которыми уголовно-процессуальными нормами предусматривалась, например, возможность примирения потерпевшего с обвиняемым не только до момента вынесения приговора, но и после приведения его к исполнению. Однако и две другие группы теорий были учтены нашим законодателем. Так, в комментарии Судебных Уставов 1864 года говорится: "... все эти поступки (неофициальные преступления. - А.Г.) не представляют особого вреда для общества, а в то же время одни только потерпевшие от них и могут знать, в какой степени виновно совершившее проступок лицо". И далее: "... одни обиженные могут знать и оценить, не нанесет ли им оглашение обиды еще большего позора и вреда в обществе, нежели само оскорбление"⁷.

⁷ Гончарова А.Н. Производство по делам частного обвинения в соответствии с уголовным законодательством Германии и России // Правовая реформа и зарубежный опыт / Отв. ред. Н.Г. Стойко. Красноярск, 2000.

Остановимся теперь более подробно на особенностях уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения.

Дела частного обвинения в соответствии с уголовно-процессуальным законом России XIX - начала XX века в зависимости от их категории были подсудны как мировым судебным установлениям, так и общим, причем в последних данная категория дел могла быть рассмотрена и единоличным судьей, и судейской коллегией, и судом присяжных. Хотя, следует отметить, что наибольшее число дел частного обвинения принадлежало все-таки рассмотрению мировых судов.

Продолжая разговор о процессуальных особенностях производства по дела частного обвинения, обратим внимание на то, что само уголовное судопроизводство по данной категории дел значительно отличалось от производства дел публичного обвинения следующими чертами:

1) производство по делам частного обвинения не начиналось без жалобы потерпевшего (ст.5, 543 и 3 Устава Уголовного Судопроизводства);

2) жалобщик обязан был обозначить противозаконное деяние, указать виновного или подозреваемого в его совершении, а также представить доказательства, подтверждающие его жалобу (ст.46, 302 Устава Уголовного Судопроизводства);

3) обвиняемый должен был сам заботиться о предоставлении доказательств в свое оправдание;

4) суд разрешал дело только на основании доказательств, предоставленных самими сторонами, и не принимал никаких самостоятельных действий по сбору дополнительных доказательств (ст.104, 526, 546, 593, п.1ст.736, 741 Устава Уголовного Судопроизводства);

5) стороны имели право на прекращение дела в связи с их примирением (ст.20 Устава Уголовного Судопроизводства);

6) приговоры судов по делам частного обвинения поступали на рассмотрение высших инстанций только по жалобам и просьбам сторон (ст.145, 857-858,906,909 Устава Уголовного Судопроизводства);

7) прокурор не принимал участия в производстве по делам частного обвинения, то есть прокурор не выступал в суде в роли государственного обвинителя, а также не имел права опротестовывать состоявшиеся по данной категории дел приговоры (ст.5, 50, 540 Устава Уголовного Судопроизводства).

Субъектами частного обвинения по российскому уголовно-процессуальному праву того времени являлись только лица, потерпевшие от преступного деяния (п.1 ст. 42, ст. 43 Устава Уголовного Судопроизводства) и обладающие общей юридической дееспособностью. Лица, лично не являющиеся потерпевшими от преступного деяния, не имели права возбуждать уголовное преследование в порядке частного обвинения, их заявления в ряде случаев могли выступать лишь в роли поводов для возбуждения уголовного дела на общих основаниях.

Российское уголовно-процессуальное право XIX — начала XX веков допускало осуществление частного обвинения при производстве по делу не лично потерпевшим, а через поверенного (ст. 43, 570, 585 Устава Уголовного Судопроизводства), на что последний должен был иметь специальную доверенность. Поверенный был вправе в полной мере заменять своего доверителя на всех стадиях производства по делу. В частности, в делах, подсудных местным судебным установлениям, частный обвинитель мог заменить себя поверенным, как в период возбуждения уголовного преследования, так и в период окончания разбирательства по делу, включая сюда склонение сторон к примирению (ст. 120 Устава Уголовного Судопроизводства)⁸.

⁸ Гончарова А.Н. Дела частного обвинения в российском уголовном процессе XIX - начала XX века// <http://docplayer.ru/54415405-Dela-chastnogo-obvineniya-v-rossiyskom-ugolovnom-processe-xix-nachala-xx-veka.html>

В отличие от поверенных, законные представители в соответствии со ст. 18 и 19 Уложения о наказаниях, а также некоторых других положений данного закона имели право на самостоятельное принесение жалоб и возбуждение дел частного обвинения.

Процессуальный статус частного обвинителя значительно отличался от процессуального статуса государственного обвинителя. Так, например, частный обвинитель не подчинялся началу законности преследования, которое было предусмотрено судебными уставами для государственного обвинителя. Он не мог быть отведен от участия в процессе, в то время как прокурор в известных случаях подлежал отводу (ст. 287, 608, 609 Устава Уголовного Судопроизводства). Он не входил в состав присутствия по делу, как прокурор (ст. 595 Устава Уголовного Судопроизводства), и его отсутствие при слушании дела имело невыгодные для него последствия (ст. 135, 3031, 593 Устава Уголовного Судопроизводства). В осуществлении прав обжалования судебного приговора частному обвинителю была предоставлена большая свобода, чем обвинителю государственному.

Характерной чертой дел частного обвинения было также то, что они могли быть прекращены отказом обвинителя от обвинения и примирением сторон. Об отказе от преследования в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством XIX - начала XX веков можно говорить только до момента явки в суд к разбирательству дела. Отказ мог быть оформлен как в форме категорического письменного волеизъявления обвинителя об отказе от обвинения, так и в форме простой неявки. Согласно ст. 135, 3031, 593 Устава Уголовного Судопроизводства эта неявка без законных на то оснований приравнивалась к отказу от уголовного дела и влекла прекращение дела. Однако за обвиняемым на основании ст. 1351, 593

Устава Уголовного Судопроизводства сохранялось право просить о рассмотрении дела в отсутствие обвинителя⁹.

С момента явки в суд обвинителя можно говорить о прекращении производства по делу частного обвинения только за примирением сторон.

Такое примирение в делах, подсудных местным судебным установлениям, влекло прекращение дела и отмену наказания независимо от того, наступило ли примирение до постановления приговора или уже после его обращения к исполнению (ст. 20 Устава Уголовного Судопроизводства). Отмене за примирением сторон подлежали приговоры мировых судей и съездов даже после обращения их к исполнению (решение Общего Собрания Правительствующего Сената за 1887 год №2).

При рассмотрении дела частного обвинения в общих судебных установлениях примирение сторон имело юридическое значение лишь в том случае, если оно состоялось до обращения приговора к исполнению (ст.157 Уложения о наказаниях). Но и в том, и в другом случаях, как разъяснил Сенат (1880 год, №31, по делу Манделькерна), требовалось не только одностороннее заявление жалобщика о том, что он отказывается от преследования, но и согласие на то обвиняемого. Таким образом, российское уголовно-процессуальное законодательства XIX - начала XX веков пыталось гарантировать обвиняемому защиту от недобросовестных обвинений, направленных исключительно на причинение последнему всевозможных неудобств¹⁰.

Примирение сторон по делу частного обвинения не лишало, однако, прокурора права на возбуждение независимо от этого примирения преследования виновного, если обстоятельства данного дела, по мнению его,

⁹ Гончарова А.Н. Дела частного обвинения в российском уголовном процессе XIX - начала XX века// <http://docplayer.ru/54415405-Dela-chastnogo-obvineniya-v-rossiyskom-ugolovnom-processe-xix-nachala-xx-veka.html>

¹⁰ Гончарова А.Н. Дела частного обвинения в российском уголовном процессе XIX - начала XX века// <http://docplayer.ru/54415405-Dela-chastnogo-obvineniya-v-rossiyskom-ugolovnom-processe-xix-nachala-xx-veka.html>

представляли общественную опасность и должны были преследоваться в публичном порядке (ОС 74/168).

В случаях необходимости по делам частного обвинения могло проводиться предварительное следствие, которое регулировалось правилами, закрепленными в ст. 315-509 Устава Уголовного Судопроизводства, ничем не отличалось от предварительного следствия по делам публичным (Решение Общ. Собр. Сената 80/10). Однако проведение предварительного следствия по делам частного обвинения посудным окружным судам с участием присяжных заседателей было обязательным. При производстве предварительного следствия частный обвинитель имел право заменять себя поверенным (ОС 92/59).

Ни окружной суд, ни судебный следователь по тем делам частного обвинения, по которым производилось предварительное следствие, не имели права прекращать дела этого рода за недостаточностью улик, но лишь по основаниям, перечисленным в ст. 16 и 27 Устава Уголовного Судопроизводства, или же за отсутствием в обстоятельствах предъявленного обвинения признаков преступного деяния (решение Общего Собрания Правительствующего Сената №10 за 1880 год). В данном случае заявитель жалобы имел право обжаловать настоящее решение.

Особый интерес представляет подготовка и само судебное разбирательство по делам частного обвинения в окружных судах с участием присяжных заседателей. Настоящее судебное разбирательство осуществлялось по тем же правилам, что и по делам публичного обвинения. Отличие состояло лишь в том, что дела частного обвинения передавались прокурором в суд без какого-либо письменного заключения (ст. 511 Устава Уголовного Судопроизводства) и рассматривались там без его участия (ст.

540 Устава Уголовного Судопроизводства). Подготовка к судебному разбирательству осуществлялась судебной палатой¹¹.

Судебная палата обсуждала повод возникновения данного дела, достаточность и полноту собранных судебным следствием доказательств, соблюдение требований закона к производству по делам частного обвинения, после чего выносила определение: или о предании обвиняемого суду, или о прекращении дела, или об отправлении дела на доследование (ст. 531, 534 и 540 Устава Уголовного Судопроизводства; ОС 90/4 - ЦО от 30 июня 1890 год).

Подводя итог сказанному, хочется отметить высокий уровень развития института частного обвинения в уголовно-процессуальном праве России XIX - начала XX веков. Предлагаемая вниманию информация, как нам кажется, имеет не только познавательное значение, но и может быть полезна при разработке института частного обвинения в современном уголовном судопроизводстве, что особенно актуально сегодня в условиях построения в России правового государства, поскольку сфера дел частного обвинения как раз является сферой возможного сотрудничества человека и государства, сферой позитивного решения вопроса о соотношении их прав и интересов, обозначения границ взаимных отношений в делах друг друга.

1.2. Понятие и значение дел частного обвинения

На сегодняшний день в соответствии с действующим российским законодательством все уголовно-процессуальные производства в зависимости от степени реализации в них принципа официальности подразделяются на производства публичного, частно-публичного и частного

¹¹ Гончарова А.Н. Дела частного обвинения в российском уголовном процессе XIX - начала XX века// <http://docplayer.ru/54415405-Dela-chastnogo-obviniya-v-rossiyskom-ugolovnom-processe-xix-nachala-xx-veka.html>

обвинения. Настоящее деление процесса не является сугубо российской чертой, оно характерно и для уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных стран, например Австрии и др. Существующее ограничение действия принципа публичности в уголовном судопроизводстве по ряду дел есть не изначальная заданность, но результат долгого и сложного исторического развития уголовно-процессуальной формы в рамках поиска ответа на вопрос о соотношении прав и интересов отдельной индивидуальной личности и государства, разграничении сфер их возможного вмешательства в дела друг друга¹².

К делам частного обвинения ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации относятся дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116 (побои), ч. 1 ст. 129 (клевета без отягчающих обстоятельств), ч. 1 ст. 130 (оскорбление), ч. 2 ст. 130 (оскорбление, содержащееся в публичном выступлении или средствах массовой информации). Безоговорочно объединяет данные преступления тот факт, что все они относятся к преступлениям небольшой тяжести.

Вопрос о самом понятии «частное обвинение» тесно связан с основаниями выделения уголовных дел подобной категории в отдельную группу.

Некоторые практики ученые предполагают, что необходимо расширить круг преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, другие, наоборот, считают, что перечень таких преступлений необоснованно широк и его следует сузить.

Ученые-процессуалисты в своих работах, посвященных исследуемой проблеме, работ называют различные основания выделения частного

¹² Хузина Н. А. Принцип публичности в уголовном судопроизводстве и реабилитация//file:///C:/Users/Светик/Downloads/printsip-publiclnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-i-reabilitatsiya.pdf

обвинения в самостоятельный вид, а дела частного обвинения в особую категорию.

А.К. Резон, исследуя дела о преступлениях неофициальных, отмечал, что мотивами отнесения преступлений к таковым являются:

известные соображения, заимствованные из международного государственного права;

существование особым отношением между потерпевшим и обвиняемый;

уважение к святости семейного союза, к чувствам и интересам потерпевшего;

незначительность преступления с точки зрения общества¹³.

Не мотивами, а основаниями выделения преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, называл те же признаки И.Г. Щегловитов.

Остановимся на характеристике некоторых оснований выделения преступлений в особую группу.

В качестве одного из таких оснований выделяется относительно меньшая по сравнению с преступлениями публичного обвинения степень общественной опасности. Деяния, за совершение которых возможно уголовное преследование в порядке частного обвинения, не должны относиться к числу тяжких, в противном случае они не могут быть отнесены к преступлениям, преследуемым в порядке частного обвинения.

Но небольшая степень общественной опасности – это существенное, но не единственное основание, которым руководствуется законодатель.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит немало составов преступлений, которые по своему характеру и степени общественной опасности относятся к преступлениям небольшой тяжести. Между тем производство по делам об этих преступлениях (ч. 1 ст. 123 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 125 Уголовного кодекса Российской

¹³ *Щегловитов И.Г.* Главнейшие изменения уголовного процесса, вызываемые новым уголовным уложением. СПб., 1903. С. 9.

Федерации, ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации и др.) подчинено началу публичности.

Немаловажное значение имеет специфика непосредственного объекта преступного посягательства. Данное преступление посягается на субъективные права граждан, на их честь, личное достоинство и здоровье. В ряде случаев сам состав преступления построен так, что наличие его в каждом конкретном случае зависит от субъективного восприятия того лица, против которого это деяние направлено. «Для наличия оскорбления еще недостаточно одного произнесения оскорбительного слова, а нужно, чтобы субъект чувствовал унижение собственного достоинства, т.е. нужна обида, как последствие оскорбления¹⁴».

То есть необходимо в случае оскорбления учитывать мнение потерпевшего для того, чтобы определить, имело место преступление или нет. Одни и те же выражения в разных социальных слоях воспринимаются по-разному, даже если эти выражения не соответствуют общепринятым нормам морали.

Зачастую трудно определить вопрос о наличии состава преступления в действиях того или иного лица о остепени их общественной опасности без учета субъективного мнения потерпевшего о содеянном, так как потерпевший, как правило, лучше осведомлен относительно причин совершенного против него преступления и той обстановки, в которой оно произошло¹⁵.

В 2017 году к мировыми судьями для рассмотрения по первой инстанции поступило 743 уголовных дела частного обвинения, из которых 455 дел или 61,2 % были возбуждены судами по заявлениям, поданным непосредственно гражданами, и 288 или 38,8 %.

¹⁴ *Трайнин А.И.* Общее учение о составе преступлений. М., 1957. С. 141

¹⁵ *Катькало С.И.* Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. ЛГУ, 1972. С. 35.

Всего в отчетном периоде было окончено производством 743 уголовных дела частного обвинения. Завершены по существу с вынесением приговора 256 дел или 34,4 % от числа окончанных производством уголовных дел частного обвинения, с прекращением дела 473 или 63,7 %.

В 2017 году за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УПК РФ, осуждено 261 лицо, оправдано в совершении преступления 20 лиц. По реабилитирующим основаниям прекращено 179 уголовных дел частного обвинения, причем дела, поступившие с обвинительным актом (решением), по этому основанию не прекращались, по остальным основаниям прекращено 404 уголовных дела данной категории.

Если рассматривать эти данные в сравнении с прочими уголовными делами, рассмотренными мировыми судьями, то дела частного обвинения составили в 2017 года 39 % от общего количества окончанных уголовных дел.

Аналогичная тенденция сохраняется и по итогам работы за первое полугодие текущего года и дела частного обвинения составили в первом полугодии 2018 года 37 % от общего количества окончанных уголовных дел.

Согласно статистическим данным в 2017 году и первом полугодии 2018 года наибольшее число принятых решений отправленных на исправительные работы, около 70 % от общего числа осужденных за совершение преступлений частного обвинения, о нанесении побоев или совершили иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не вызвавшие кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

2. УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

2.1. Особенности возбуждения и прекращения уголовного дела частного обвинения

Процесс судопроизводства по части каждого уголовного дела, включая дела частного обвинения, в силу статьи 15 Конституции Российской Федерации должен отвечать общепринятым положениям и нормам международного права и свобод человека и гражданина. Логичное и правомерное возбуждение уголовного дела значителен основной и значительной процессуальной ступенью уголовного судопроизводства.

Сущность этого периода досудебного производства содержится в правоотношениях и работе всех участников при определяющей функции следователя и прокурора, равным образом мирового судьи по делам частного обвинения, по определению наличия дефицита фактических и юридических оснований для начатия производства предварительного расследования или судебного разбирательства¹⁶.

- отсутствие в заявлении данных о потерпевшем, а также документе, удостоверяющем его личность;
- отсутствие в заявлении описания события преступления, обстоятельств его совершения;
- отсутствие указания на норму уголовного закона, по которой необходимо привлечь лицо к ответственности (что соответствует правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации);

¹⁶ *Дорошков В.В.* Дела частного обвинения: Руководство для мировых судей / В.В. Дорошков. М., 2010. С. 70.

- отсутствие списка свидетелей, подлежащих вызову в судебное заседание;

- отсутствие медицинского документа о степени тяжести причиненных заявителю телесных повреждений.

Обобщением установлено, что правоохрнительными органами уголовные дела частного обвинения возбуждаются, в основном, в интересах малолетних (несовершеннолетних), престарелых, инвалидов, которые не в состоянии написать заявление, либо находятся на иждивении у виновного. Также имеются случаи возбуждения правоохрнительными органами уголовных дел в отношении лиц, данные о которых неизвестны.

Как правило, к подобным сообщениям прикладываются материалы предварительной проверки заявления о преступлении (протокол осмотра места происшествия, объяснения очевидцев, рапорты сотрудников полиции, акт медицинского освидетельствования и т.д.).

Особая процедура привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц, в том числе и по делам частного обвинения, установлена гл. 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения в отношении указанных лиц принимается с согласия соответствующих органов, определенных ст. 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, соответствующим руководителем следственного органа.

Необходимо учитывать, что ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации возможность прекращения производства по уголовному делу оставляет на усмотрение суда и вводит в качестве дополнительного элемента не только сам факт примирения, но и заглаживание обвиняемым вины, а также факт совершения лицом преступления впервые, ссылаясь при этом на ст. 76 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В силу ч. 5 ст. 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации частный обвинитель вправе отказаться от обвинения.

Встает вопрос, какие обстоятельства могут быть положены в основу «отказа частного обвинителя от обвинения», если это не примирение сторон, какую оценку должен давать суд правовой позиции потерпевшего- частного обвинителя, и должен ли вообще оценивать её? Представляется так, что в случае отказа частного обвинителя об обвинения производство по делу подлежит прекращению в любом случае, поскольку отказ от обвинения является правом потерпевшего-частного обвинителя¹⁷.

Следует полагать, что прекращение производства по делу в связи с примирением сторон возможно на основании ч.2 ст.20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако, не установлено законодателем, должен ли суд руководствоваться при этом ст.76 Уголовного кодекса Российской Федерации относительно требований, предъявляемых к лицу, совершившему преступление.

В случае неприменения одновременно с ч.2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации требований ст.76 Уголовного кодекса Российской Федерации, от уголовной ответственности будут освобождаться и лица, имеющие судимость, что противоречит ст.76 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей освобождение¹⁰ от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести.

Учитывая изложенное, статус подсудимого по делам частного обвинения по сравнению с подсудимым по иным категориям уголовных дел, неоднозначен. Вышеназванные обстоятельства противоречат требованиям ст.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (Принцип равенства граждан

¹⁷ Ермакова Н.В. Дела частного обвинения: проблемы, возникающие при прекращении производства по делу// <http://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya-v-sovremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-i-sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost-spetsialnost-12-00-09/dela-chastnogo-obvineniya-problemy-voznikayushchie-pri-prekrashchenii-proizvodstva-po-delu/>

перед законом), указывающей на то, что лица, совершившие преступления, равны перед законом... Однако, при анализе норм закона, предусматривающих основания прекращения производства по делу частного обвинения и по делам иных категорий, усматривается нарушение прав подсудимых, поскольку о равенстве их перед законом говорить преждевременно¹⁸.

Законодательство нуждается в четком указании на необходимость применения ст. 76 УК РФ в случае прекращения производства по делу в связи с примирением сторон по делам частного обвинения (ч.210 ст. 20 УПК РФ), а также на право суда отказывать в прекращении производства по делу в связи с отказом обвинителя от обвинения (ч.5 ст.321 УПК РФ), если такой отказ вызван примирением сторон.

Таким образом, частное обвинение требует вмешательства законодателя в части вопросов прекращения производства по делу с целью исключения размытости формулировок и приведения норм права к единообразному пониманию, что, в свою очередь, должно привести к единству статуса подсудимого в рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

2.2. Особенности судебного производства по уголовным делам частного обвинения

Судопроизводство по подсудным мировому судье делам – это уголовно-процессуальная форма, которая характеризуется особым

¹⁸ Ермакова Н.В. Дела частного обвинения: проблемы, возникающие при прекращении производства по делу// <http://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya-v-sovremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-i-sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost-spetsialnost-12-00-09/dela-chastnogo-obvineniya-problemy-voznikayushchie-pri-prekrashchenii-proizvodstva-po-delu/>

осуществления правосудия, наделенным правом рассматривать дела как частного и частно-публичного и публичного обвинения¹⁹.

По мнению Е.И. Аникиной существует необходимость построения производства по уголовным делам частного обвинения так, чтобы иметь возможность обеспечить и гарантировать интересы потерпевшего и подсудимого, но и с помощью наиболее эффективных методов достичь основных целей и задач уголовного судопроизводства²⁰.

В.В. Дорошкова отмечает ряд особенностей по делам частного обвинения. Одной из которых является то, что основу судебного разбирательства составляет заявление потерпевшего. Юридическим фактором, в свою очередь, выступает постановление мирового судьи о принятии заявления потерпевшего к производству. Уголовное преследование начинается с момента подачи заявления потерпевшим²¹.

Стороны самостоятельно осуществляют процессуальные функции обвинения и защиты.

Участие суда полностью соответствует определенной законодателем в ч. 3 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации норме, разъясняющей, что суд не является органом уголовного преследования, а также не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает требующиеся условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Следующей особенностью дел частного обвинения является возможность судьи соединить в одном производстве встречное заявление и первоначальное. В Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на этот счет отсутствуют какие-либо разъяснения о том, при каких условиях существует возможность объединить такие заявления.

¹⁹ Гусев А.В. Мировая юстиция: создание независимого и доступного правосудия // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 7. 98 с.

²⁰ Аникина Е.И. Производство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2000. 112 с.

²¹ Дорошков В.В. Руководство для мировых судей: дела частного обвинения. М., 2001. 143 с.

Соответственно, в науке отсутствует единое мнение и о том, что следует понимать под встречным заявлением.

В ходе рассмотрения дел, возбужденных по заявлению потерпевшего или его законного представителя, роль обвинителя по таким делам в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации имеет некоторые противоречия. Так, ч. 3 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорит о том, что по уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший, но ч. 4 п. 2 ст. 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наделяет таким правом частного обвинителя. Законодатель указывает, что потерпевший и частный обвинитель являются самостоятельными субъектами судопроизводства. Можно полагать, что ч.3 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует видоизменить и изложить в следующей редакции: «По уголовным делам частного обвинения обвинение в ходе судебного разбирательства поддерживает частный обвинитель».

Следует заметить, что основания, по которым прекращается уголовное дело, преследование по которому осуществляется в порядке частного обвинения, вызывает ряд сомнений. Так, неявка потерпевшего никак не оказывает влияние на оценку событий, на основании которых было возбуждено уголовное дело. Считаем, что целесообразнее рассматривать неявку потерпевшего с процессуальной позиции, а именно как его отказ от уголовного преследования²².

В качестве следующей отличительной черты производства по делам частного обвинения можно выделить прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим²³.

²² Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам. М., 2012.

²³ Степанов В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Российская юстиция. 2000. № 9.

По-прежнему, дискуссию вызывает вопрос о роли, которую выполняет судья в процессе примирения сторон в ходе судебного заседания по делам частного обвинения.

К примеру, обращая внимания на дела частного обвинения, можно сделать вывод о том, что затрагиваются лишь интересы физических лиц, и вмешательство судьи в волеизъявление потерпевшего следует рассматривать как выполнение не присущих ему функций – а именно выполнение процедуры примирения сторон.

Однако с просьбой восстановить нарушенное право потерпевший обращается именно к мировому судье. Прежде всего, это говорит о профессионализме мирового судьи разрешении уголовного дела путем примирения сторон²⁴.

В.В. Дорошков предлагает ввести в обязанность мирового судье проведение примирительной процедуры.

Судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения частным обвинителем или его представителем заявления, в пределах которого осуществляется судебное разбирательство.

Обвинитель может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Это право основано на общем положении о пределах судебного разбирательства, в соответствии с которым разбирательство проводится лишь в пределах того обвинения, которое содержится в заявлении. Изменение обвинения допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (ст. 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Обвинитель вправе отказаться от обвинения. Это право в равной мере принадлежит обвинителю как по основному, так и по встречному заявлению. При этом отказ частного обвинителя от обвинения существенно отличается

²⁴ Старовойтов А.А. Особенности производства по делам частного обвинения. М., 2005. 79 с.

от примирения сторон. Если в случае примирения сторон согласие должно исходить от каждой из них, то при отказе от обвинения инициатива исходит от одной стороны.

В случае обращения нескольких частных обвинителей с заявлениями о привлечении к уголовной ответственности одного и того же лица, совершившего в отношении каждого из потерпевших преступление, преследуемое в порядке частного обвинения, мировой судья, соблюдая положения п. 2 ч. 1 ст. 153 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вправе соединить эти дела в одно производство. Процедура подобного соединения регламентирована ст. 153 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Если по делу проводилось предварительное расследование, мировой судья возвращает дела прокурору для решения вопроса о соединении их в одно производство в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Прекращение производства по делу в отношении такого обвиняемого за примирением с одним потерпевшим не препятствует дальнейшему производству по заявлениям других потерпевших.

3. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

3.1. Особенности принятия мировым судьей заявления потерпевшего по уголовному делу частного обвинения

В ходе анализа и исследования материала для выполнения выпускной дипломной работы были изучены и проанализированы дела частного обвинения, рассмотренные мировым судьей в период с 2015-2017 годы, при этом был выявлен ряд особенностей производства по уголовным делам частного обвинения а также проблемы, возникающие у мировых судей при рассмотрении данной категории дел.

Исследование работ частного обвинения в материально-правовом и процессуальном аспектах, разработанных рекомендаций по совершенствованию судопроизводства по делам частного обвинения являются актуальной в теоретическом и практическом отношении.

Процедура и специфика возбуждения уголовных дел частного обвинения усмотрена в статье 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в соотношении с которой уголовные дела исследуемой категории возбуждаются посредством подачи заявления потерпевшим, либо, его законным представителем. Существенной спецификой анализа дел частного обвинения значится характерный порядок их возбуждения.

Уголовные дела об умышленном причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации) и побоях (ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации) учитываются делами частного обвинения²⁵.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. №7-П //Российская газета. 2005.

Заявление потерпевшего или его законного представителя значится тем юридическим фактом, с которым законодатель связывает образование уголовно-процессуальных отношений. В связи с этим появляется вопрос о правовом значении заявления (жалобы) потерпевшего в делах частного обвинения.

В досоветской русской юриспруденции жалоба потерпевшего по делам о «преступлениях неофициальных» расценивалось как условие наказуемости действия.

В советском праве принималась лишь процессуальная форма жалобы по делам частного обвинения. В частности, с точки зрения А.Н. Трайнина, «жалоба потерпевшего в делах частного и частно-публичного обвинения является специальным условием возбуждения уголовного преследования»²⁶.

Предполагается, что следует законодательно укрепить целостный порядок возбуждения уголовных дел по всем преступлениям, минуя каких-либо исключений, при этом устранить практику возбуждения дел частного обвинения посредством подачи заявления в суд, провоцирующие обусловленные трудности у граждан, связанные с оформлением заявления, хоть и отчасти расходящийся с общими процессуальными путями к процедуре возбуждения уголовных дел, которые регулированные статьями 140–141, 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Мировые судьи осуществляют свои полномочия в установленном законом порядке, на основе применения Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права. Мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и действуют в качестве судов первой инстанции.

²⁶ *Трайнин А.Н.* Состав преступления по советскому уголовному праву /А.Н. Трайнин. – М., 1951. С. 356.

Основной массив уголовных дел приходится на преступления против общественной безопасности и против личности, с обвинительным актом, где особое место занимают дела частного обвинения.

Принимать к своему производству заявления по делу частного обвинения имеют право мировые судьи, к территориальной подсудности которых в соответствии со ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отнесено данное дело.

Изменение подсудности дела без согласия сторон недопустимо. Вопрос об изменении территориальной подсудности разрешается судьей вышестоящего суда (ч. 3 ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) в порядке установленном ч. 3, 4 и 6 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. По результатам принятого решения выносится соответствующее постановление.

Дела, относящиеся к компетенции мировых судей, о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также уволенными с военной службы или прошедшими военные сборы, в случае совершения ими преступлений в период прохождения военной службы или военных сборов, рассматриваются военными судами на общих основаниях.

Уголовные дела частного обвинения возбуждаются только по заявлению потерпевшего или по заявлению законного представителя потерпевшего. В первом случае подать заявление может только физическое лицо, которому причинен физический, имущественный или моральный вред, обладающее уголовно-процессуальной дееспособностью, то есть достигшее 16-летнего возраста. Указание на возраст связывается с возможностью наступления уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации) и предупреждения заявителя об этом на основании ч. 6 ст. 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Недостижение лицом 16-летнего возраста, не позволяет ему требовать прекращения дела за примирением сторон без

согласия законного представителя. К законным представителям, в соответствии с п. 12 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, относятся родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства. Требования об уголовной дееспособности законных представителей и представителей несовершеннолетнего указываются в ч. 2 ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Участвующие в деле в качестве представителей несовершеннолетнего адвокаты (на основе договора, соглашения) не обладают правом возбуждения дел частного обвинения, ограничиваясь лишь оказанием юридической помощи при составлении потерпевшим или его законным представителем заявления. В случае несовершеннолетия потерпевшего, а также в силу физического или психического состояния, не позволяющего ему защищать свои права и законные интересы, при наличии обоих родителей или усыновителей правом возбудить дело частного обвинения в интересах своего ребенка обладает любой из родителей или усыновителей. В случае возбуждения уголовного дела частного обвинения в отношении другого родителя или усыновителя, совершившего преступление, каждый из родителей, усыновителей потерпевшего несовершеннолетнего вправе выступить отдельно в качестве его законного представителя.

При изъявлении желания о прекращении дела за примирением сторон лицом, признанным недееспособным или ограниченно дееспособным, учитывая, что оно неспособно адекватно оценивать ситуацию, а равно защищать свои права и законные интересы, возможно только при дополнительном согласии на это законного представителя потерпевшего.

В случае несоответствия заявления требованиям ч. 5 и 6 ст. 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, мировой судья имеет законный повод не принять заявление к своему производству. Непринятое заявление возвращается заявителю с указанием устранения

недочетов и сроков для этого. В случае неисполнения данного указания мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и уведомляет об этом лицо, его подавшее.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации глава, упорядочивающая уголовно-процессуальную способность потерпевшего и участие законного представителя, включена не была. Тем не менее, иные нормы нашли подтверждение в различных статьях или главах (п. 12 ст. 5, ст.ст. 42, 191, 280, гл. 50, 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Рассмотрение которых делает возможным сформулировать следующие выводы.

Прежде всего, участие законного представителя рассчитано в тех случаях, когда потерпевший (свидетель) являются несовершеннолетними или по физическому, или психическому состоянию лишены случая самостоятельно защищать свои права и законные интересы иначе, когда уголовно-наказуемое действие произведено несовершеннолетним лицом или лицом в состоянии невменяемости.

Второе, вхождение в уголовное судопроизводство законных представителей не обуславливается от свободы и желания представляемого лица, затем что правомочие на представительство они получают не от представляемого лица (на основании доверенности), а на основе закона (ст. 47, 64, 123 Семейного кодекса Российской Федерации). Отчего от оказываемой законным представителем помощи лицо отказаться не может, как не настаивается и согласия последнего на осуществление каких-либо поступков в его интересах законным представителем.

Третье, допрос потерпевшего и свидетеля, не достигшего возраста 14 лет, ведется с непременным присутствием его законного представителя, а при допросе потерпевшего и свидетеля в возрасте 14–18 лет законный представитель имеет все основания участвовать по решению следователя или суда.

Четвертое, для прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего обвиняемого с использованием к нему вынужденной меры воспитательного влияния требуется согласие как самого несовершеннолетнего обвиняемого (в возрасте 14–18 лет), так и его законного представителя.

Следовательно, анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дают удостовериться в том, что законодательством, хотя и неявно, но упорядочивает возраст достижения уголовно-процессуальной дееспособности – 18 лет. Право несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет лично исполнять относящиеся им права не доступно в случаях, определенных Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, волей их законных представителей.

Отсюда следует, заявление по делам частного обвинения подобно процессуальному акту обладает некими свойствами, которые в целом определяются в последующем: 1) заявление обозначается единым правомерным предлогом к возбуждению уголовного дела частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, когда уголовное дело возможно подлежит возбуждено по желанию должностных лиц правоохранительных органов при отсутствии заявления потерпевшего, что обуславливается нами будто исключение из нормы диспозитивности при производстве по делам частного обвинения); 2) заявление в действительности считается обвинительным актом, устанавливающим предмет и границы судебного разбирательства.

При рассмотрении дел указанной категории судьями допускаются ошибки и недостатки, на которые необходимо обратить внимание, в целях последующего их недопущения.

Изученные дела частного обвинения свидетельствуют о том, что мировые судьи, как правило, понимают значение правильного и своевременного рассмотрения заявлений потерпевших и дел частного

обвинения для восстановления нарушенных прав граждан и предупреждения других преступлений, однако не всегда учитывают процессуальные особенности рассмотрения заявлений и дел данной категории.

3.2. Пути совершенствования судопроизводства по делам частного обвинения

Частное обвинение - это специальная правовая процедура, которая позволяет частному обвинителю выразить обязательную для исполнения государственными органами волю, по привлечению к уголовной ответственности лица, виновного в причинении ему вреда. При производстве по делам данной категории именно на суде лежит обязанность по защите прав и законных интересов всех участников дела. В этой связи необходимо:

- производство по делам частного обвинения возбуждать при наличии заявления, оформленного в соответствии с требованиями закона, и в случае отсутствия необходимых сведений разъяснять заявителям какие именно недостатки послужили основанием для возврата заявления;

- четко определять процессуальное положение каждого участника дела, выносить соответствующие процессуальные документы с разъяснением установленных законом прав и обязанностей;

- в целях вынесения законного, обоснованного и справедливого решения, обеспечить условия для получения всех необходимых документов, имеющих значение для дела;

- прекращая производство по делу, руководствоваться строго установленными для каждого основания нормами.

Рассматривая вопросы повышения эффективности судебной деятельности и развития института частного обвинения предлагаются

следующие направления совершенствования судопроизводства по делам частного обвинения:

1. Дополнить статью 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении следующим: Закрепить досудебную процедуру проверки заявлений органам дознания, которая направлена, в том числе, на установление обстоятельств, отраженных в заявлении. При этом за заявителями сохраняется право отказа от своего обвинения, который будет являться безусловным основанием, влекущим за собой освобождение виновного лица от уголовной ответственности или наказания.

Таким образом, право граждан на защиту от преступных посягательств не нарушается и при желании пострадавшего дело будет рассмотрено мировым судьей. Кроме того, качественно проведенная предварительная проверка по делам изучаемой категории будет надежной основой для эффективного судебного рассмотрения и разрешения дел частного обвинения.

Органы дознания вправе получать объяснения, истребовать документы, в том числе медицинские, то есть охраняемые врачебной тайной. Частный же обвинитель таких возможностей лишен.

2. Для совершенствования примирительной процедуры с целью повышения эффективности судопроизводства по делам частного обвинения, в случае, если стороны не против переговоров и компромиссного решения, для них должны быть созданы необходимые условия, включая профессиональную психологическую помощь.

Статью 319. Полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения можно дополнить следующим. (Мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения, а также возможность предоставления квалифицированного психолога).

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения относится на сегодняшний день к одной из самых распространенных категорий дел, рассматриваемых судами. Поэтому целесообразно обратиться к реальным примерам существующей практики уголовного судопроизводства по делам частного обвинения.

Если обратиться к статистике, основную часть материалов, составляющую 97 % от общего числа рассмотренных мировыми судьями в 2017 году в порядке уголовного производства, составили материалы по заявлениям о преступлениях частного обвинения. Из этого количества 75 % материалов были получены мировыми судьями от органов милиции и прокуратуры, и только по 18 % этих материалов были приняты решения о возбуждении уголовного дела; 784 гражданам, обратившимся с заявлениями непосредственно к мировому судье, отказано в принятии заявления.

В 2017 году в производстве мировых судей находилось 496 дел частного обвинения, возбужденных по заявлениям граждан, из них 59 дел являются остатком с предыдущего года. 139 дел поступило на судебные участки с обвинительным актом, из них 13 дел составляли остаток с 2016 года.

По результатам 2017 года общее количество дел частного обвинения составило 636 дел, из которых рассмотрено по существу: с вынесением приговора – 89 дел; прекращено - 438 дел; передано по подсудности – 13 дела; возвращено прокурору для устранения недостатков в порядке ч. 2 ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – 206 дел.

Из 544 оконченных дел нарушение уголовно-процессуальных сроков имело место по 58 делам, из которых 49 дела были возбуждены мировыми судьями и только 93 дела поступили с обвинительным актом.

За указанный период времени по делам частного обвинения было осуждено 89 лица и оправдано – 13. По реабилитирующим основаниям прекращены уголовные дела в отношении 109 лиц; по другим основаниям – в отношении 419 граждан.

Изучением установлено, что в 2017 и истекший период 2018 года правоохранительными органами дела частного обвинения не всегда возбуждались с соблюдением уголовно- процессуальных требований.

Так, гражданину П., пострадавшему от действий У. и З., заявление было возвращено для дооформления ввиду отсутствия данных о лицах, привлекаемых к уголовной ответственности, тогда как в заявлении были указаны достаточные биографические данные, позволяющие вызвать их в суд, а также направить запросы в соответствующие организации для установления характеризующих сведений.

По делу частного обвинения в отношении П., осужденного в последующем по ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, в постановлении о возвращении заявления потерпевшему для приведения его в соответствие с требованиями закона мировым судьей было указано, что заявителем² не приведены «полные» данные лица, привлекаемого к уголовной ответственности, хотя, действительным основанием возврата заявления было неразборчивое написание пострадавшим фамилии обидчика²⁷.

Гражданке К. заявление привлечении к уголовной ответственности Б. по ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации возвращалось трижды: сначала по той причине, что заявитель не указал мотивов совершения Б. преступления и место рождения последней; второй раз – в связи с тем, что К. не представила доказательств, подтверждающих иск; затем – ввиду того, что заявитель в заявлении не указал, подлежит ли восстановлению испорченное Б. имущество. Безусловно, все эти требования

²⁷ Определение суда Свердловской области по делу № 5-215/2017. URL:<http://sudact.ru>

не основаны на законе. В конечном итоге, дело было принято к производству другим мировым судьей и в ходе беседы прекращено за примирением сторон.

Рассмотрение уголовного дела частного обвинения по обвинительному акту, составленному в нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по невозбужденному уголовному делу, повлекло отмену приговора.

Президиум областного суда, отменив судебные акты в отношении К., уголовное дело направил прокурору Первомайского района г. Екатеринбурга в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для устранения препятствий его рассмотрения судом²⁸.

Между тем, как показало изучение дел частного обвинения,⁴² постановления о возвращении заявления лицу, его подавшему,⁴² выносятся порой и в связи с отсутствием в заявлении ссылки на норму материального права, а при вызове на беседу некоторые судьи настаивают на указании заявителем статьи и части Уголовного закона, по которой он желает привлечь к ответственности обидчика.

Так, например, вышестоящая инстанция оставила без удовлетворения жалобу Н., желающего привлечь к уголовной ответственности за оскорбление П., на постановление мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, в связи с отсутствием в заявлении ссылки на норму материального права, расценив это как фактическое отсутствие обвинения, которое по делам частного обвинения предъявляется и поддерживается потерпевшим.

И такой случай за 2017 год не единичен.

Возникает вопрос, правомерны ли действия мировых судей, требующих от потерпевших указания в заявлении конкретной нормы материального права и является ли отсутствие ссылки на статью УК РФ

²⁸ Определение суда Свердловской области по делу № 9-300/2018.
URL:<http://sudact.ru>

основанием к возврату заявления для дооформления или последующему отказу в его принятии?

Чтобы ответить на этот вопрос, пришлось изучить ряд научных статей, комментирующих нормы процессуального права, практику других регионов, выяснить мнение мировых и федеральных судей.

Выяснилось, что как в теории, так и в практике нет единого мнения по данному вопросу. Эта ситуация обусловлена, вероятно, тем, что некоторые положения уголовно-процессуального закона, в частности, регламентирующие содержательную часть заявления потерпевшего, нуждаются в доработке, поскольку, например, непонятно, кто и на каком этапе производства по делу определяет квалификацию совершенного преступления, если в соответствии с ч. 1 ст. 318 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовные дела частного обвинения возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим, которое одновременно является и обвинительным документом.

Отрицательная сторона данной позиции в том, что заявитель, как правило, не обладает необходимыми юридическими познаниями, поэтому не в состоянии самостоятельно квалифицировать действия своего обидчика.

Другой взгляд на эту проблему основан на буквальном толковании ч. 5 ст. 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей содержательную часть заявления потерпевшего и не предусматривающей требования обязательного указания в заявлении потерпевшего на квалификацию действий виновного.

Оппоненты этой позиции указывают, что возложение на мирового судью обязанности самому квалифицировать деяние на основании заявления, в котором лишь сформулирована сущность обвинения, явно противоречит принципу состязательности и влечет осуществление судом несвойственных ему функций; судья тем самым предрешает вопрос относительно квалификации преступного деяния и фактически сводит на нет дальнейшую объективную оценку действий виновного, что влечет нарушение принципа

независимости суда, закрепленного в статье 120 Конституции Российской Федерации.

Ввиду особой значимости заявления потерпевшего, представляется идеальным дополнение приложений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации образцом заявления по делу частного обвинения. Указанная новация облегчила бы деятельность пострадавшего по составлению заявления и упорядочила бы правоприменительную практику. А пока, думается, следует поддержать формирующуюся большинством мировых судей практику, в соответствии с которой заявление потерпевшего должно содержать норму материального права, за нарушение которой частный обвинитель желает привлечь виновного к уголовной ответственности

В судебном заседании потерпевшая Р. обратилась в суд с ходатайством и просила производство по делу прекратить в связи с примирением с подсудимым. Пояснила, что моральный вред, причиненный ей преступлением, возмещен полностью денежной компенсацией в сумме 6000 руб., переданной в судебном заседании.

В судебном заседании подсудимый К. заявил, что согласен на прекращение дела в связи с примирением с потерпевшим, передал Р. в возмещение вреда, причиненного преступлением, 6000 рублей.

Подсудимому, потерпевшему в заседании разъяснены порядок и последствия прекращения дела по ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с примирением.

Защитник поддержал ходатайство о прекращении производства по делу в связи с примирением сторон.

Поскольку дело о преступлении, совершенном К., предусмотренном ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, является уголовным делом частного обвинения, а подсудимый и потерпевший добровольно примирились до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора, осознают порядок и последствия прекращения производства по

делу по данному основанию, дело было прекращено на основании ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²⁹.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Верхотурского района Свердловской области от 8 ноября 2017 года уголовное дело в отношении Б., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено на основании ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, за примирением сторон.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 6 Ленинского района г. Екатеринбурга от 16 мая 2018 года по указанному основанию прекращено уголовное дело в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Верхотурского района Свердловской области от 11 июня 2017 года по указанному основанию прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, по уголовному делу по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации по ходатайству частного обвинителя С. об оказании содействия в сборе сведений и документов, характеризующих личность подсудимой Б., которые не могли быть получены потерпевшей самостоятельно, мировым судьей судебного участка № 1 Верхотурского района Свердловской области направлялись запросы в МО МВД России «Новолялинский» Свердловской области, ГБУЗ СО «ЦРБ Верхотурского района», УФМС России по Свердловской области о предоставлении рапорта-характеристики, справки об административных правонарушениях, адресной справки, сведений о

²⁹ Определение суда Свердловской области по делу № 6-390/2017. URL:<http://sudact.ru>

постановке на учет у врачей психиатра и нарколога, а также требование в ИЦ УВД г. Екатеринбурга о предоставлении сведений о судимости Б³⁰.

В судебной практике мировых судей Октябрьского района г. Екатеринбурга имелись случаи соединения уголовных дел в одно производство, поскольку заявления поданы частными обвинителями в отношении одного лица, совершившего несколько преступлений.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Октябрьского района г. Екатеринбурга от 31 января 2015 года заявления Р. в порядке частного обвинения в отношении Б. по ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации и К. в отношении Б. по ч.1. ст.116 Уголовного кодекса Российской Федерации соединены в одно производство.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Октябрьского района Свердловской области от 5 декабря 2015 года признано доказанным, что М. совершил в состоянии невменяемости общественно-опасное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации³¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о некоторой небрежности в обращении с законом, которая безусловно порождает жалобы со стороны заинтересованных лиц.

Обязательным элементом клеветы является распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего.

Так обоснованно мировой судья не усмотрел клеветы в действиях С., против которой было выдвинуто обвинение частным обвинителем К. в том, что та распространяла в поселке слухи о том, что внуки К. таскают у нее кур, поскольку данный факт, действительно, имел место и С. лишь высказывала соседям предположение, что это могли быть внуки К., в этом случае

³⁰ Определение суда Свердловской области по делу № 5-220/2017.
URL:<http://sudact.ru>

³¹ Определение суда Свердловской области по делу № 5-215/2015.
URL:<http://sudact.ru>

отсутствует основной признак состава преступления – заведомая ложность распространенных С. сведений.

Правильным представляется решение мирового судьи также не расценившего как клевету действия П., сообщившей руководителю предприятия и коллегам о прежней судимости грузчика К., поскольку распространение о другом человеке сведений, хотя и позорящих, но соответствующих действительности, не влечет уголовной ответственности за клевету.

Равным образом эта ответственность исключается, если лицо, добросовестно заблуждаясь, распространяло позорящие сведения, которые не соответствуют действительности, в связи с чем обоснованно был оправдан мировым судьей К., подозревавший своего соседа Ж. в организации в квартире производства по изготовлению наркотиков.

Оскорбление представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь и достоинство. Между тем при рассмотрении дел этой категории судьи не всегда обращают внимание на то, что оскорбление как преступление должно быть выражено в неприличной форме, то есть циничной, форме, глубоко противоречащей правилам поведения, принятым в обществе.

Так вышестоящие суды обоснованно не согласились с позицией мирового судьи, приговором которого К. был признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации за то, что назвал Б. «негодяем», поскольку само по себе выражение «негодяй», безусловно, может быть признано оскорбительным, но не является неприличным (циничным) по форме.

По тем же мотивам мировым судьей оправдан Г. по ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, привлекаемый к уголовной ответственности частным обвинителем А. за высказанное в адрес последнего

выражение оскорбительного характера «пьяница», поскольку в этом случае также отсутствует признак неприличной формы.

Обоснованно отменен обвинительный приговор мирового судьи по делу Р., назвавшего в ходе ссоры потерпевшего С. «старым козлом», поскольку в этой фразе не усматривается неприличной формы³².

В то же время, безусловно, правильно по одному из дел признаны бранными, носящими оскорбительный характер и унижающими честь и достоинство человека, слова «мошенница», «грязная шлюха», «торгующая своим телом», «плешивая собака» и т.п., высказанные в адрес женщины в присутствии других лиц.

Анализ судебной практики показывает, что оскорбление, чаще всего выражается в нанесении обиды, выраженной как устно, например, в виде ругательств или нецензурных прозвищ, либо письменно - в виде записок или писем неприличного содержания, а также в виде жестов или телодвижений, например, пощечины, плевков в лицо и тому подобных действий. При этом также необходимо учитывать, что действия эти должны носить оскорбительный и неприличный характер.

Так обоснованно признаны преступлением и квалифицированы как оскорбление действия В., вывалившей отходы пищи из ведра на бывшего супруга.

Вместе с тем, объективны причины отмены обвинительного приговора с прекращением уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении С., которым она была осуждена по ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации за то, что поднесла к лицу директора школы грязную тряпку, возмущаясь его бездействием в подготовке вспомогательных средств для проведения учебного процесса, поскольку, как видно из материалов дела, совершение указанных действий С. и словесных претензий не относились именно к личности директора, не были

³² Определение суда Свердловской области по делу № 7-218/2016.
URL:<http://sudact.ru>

вызваны желанием унижить его честь и достоинство, а представляли собой оценку его производственной деятельности, которую, по своей форме нельзя признать неприличной.

Правильной представляется оценка мировым судьей действий Ч., привлекаемой по ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации и оправданной в связи с отсутствием состава преступления в действиях, выразившихся в том, что Ч., не желая общения, захлопнула дверь перед Б., расценившей этот поступок соседки как оскорбление.

При назначении наказания мировыми судьями, в целом, правильно применяются нормы общей и особенной частей уголовного права. Вместе с тем, были выявлены случаи, свидетельствующие, скорее всего о невнимательности судей, нежели о незнании закона.

Так, по делу Т. суд, определив одинаковое наказание за два преступления, назначая окончательное наказание по совокупности преступлений, применил принцип поглощения менее строгого наказания более строгим.³³

С. по ч. 1 ст. 116 и ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации мировой судья назначил наказание в виде исправительных работ, тогда как осужденная имеет постоянное место работы.

При назначении штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного, случается, что в материалах дела отсутствуют данные о размерах заработной платы и доходов виновного, и суд определяет этот размер, исходя лишь из показаний подсудимого, что является явно недопустимым.

В целом, обобщение продемонстрировало удовлетворительный уровень рассмотрения мировыми судьями дел частного обвинения.

Некоторое отсутствие единообразной практики отправления правосудия по делам этой категории в плане применения норм

³³ Определение суда Свердловской области по делу № 3-300/2017. URL:<http://sudact.ru>

процессуального права по ряду вопросов, на которые в справке обращалось внимание, более всего связано с несовершенством главы 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей производство по делам частного обвинения.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Занятие разработано для студентов средне – профессионального образования.

Тема: «Особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения»

Курс: Уголовно – процессуальное право.

Форма занятия: лекция

Средства обучения: Учебник уголовно – процессуальное право, Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, законы, изданные в соответствии с ними подзаконные нормативные акты.

Метод: словесный, объяснительный, информационно – обобщающий.

Цель: выявление проблем и особенностей уголовного судопроизводства по делам частного обвинения и разработка предложений по их решению.

Задачи:

- изучить и проанализировать литературу по теме исследования;
- изучить исторические события и развития института частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве;
- определить понятие и значение дел частного обвинения;
- установить особенности возбуждения и прекращения уголовного дела частного обвинения;
- установить особенности судебного производства по уголовным делам частного обвинения;
- внести предложения по принятию мировым судьей заявления потерпевшего по уголовному делу частного обвинения .
- выявить меры по совершенствованию судопроизводства по делам частного обвинения;

ПЛАН ЗАНЯТИЯ (90 мин.)

1. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МОМЕНТ (10 минут).
 - 1.1. Цель (2 минуты).
 - 1.2. Актуальность темы занятия (8 минут).
2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЗАНЯТИЯ (70 минут).
 - 2.1. Особенности возбуждения и прекращения уголовного дела частного обвинения (25 мин).
 - 2.2. Особенности судебного производства по уголовным делам частного обвинения (25 мин).
 - 2.3. Проблемы законодательного регулирования производства по уголовным делам частного обвинения (20 мин).
3. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ (10 минут).
 - 3.1. Вопросы для закрепления материала (8 минут).
 - 3.2. Общий вывод (2 минуты).

ХОД ЗАНЯТИЯ

1. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МОМЕНТ

Перед проведением занятия проводится предварительная подготовка, в ходе которой составляется план занятия. Последний в свою очередь доводится до слушателей.

Сегодня мы знакомимся с особенностями уголовного судопроизводства по делам частного обвинения. Нам необходимо выяснить: что подразумевает законодатель под особенностями уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, каково понятие и значение дел частного обвинения.

1.1 Актуальность темы

Судебная реформа в Российской Федерации направлена на расширение частных начал в уголовном процессе. Законодатель устанавливает определенные границы, пределы, определяет условия и обстоятельства, при которых частные лица могут по своему усмотрению распоряжаться своими процессуальными правами. Это происходит тогда, когда объектом

преступного посягательства становятся частные интересы, которые в наименьшей степени затрагивают интересы государства³⁴.

В этой связи актуальны вопросы судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, затрагивающих в большей мере интересы частные, нежели интересы публичные. Совершенствование судебной деятельности требует дальнейшего развития института частного обвинения, что позволит защитить права частных лиц, пострадавших от преступлений. Это тем более важно, что в уголовном процессе России всегда преобладало публичное начало.

Практика показывает, что за обращениями граждан, потерпевших от преступлений небольшой тяжести, кроется ряд социальных проблем общества, которые на фоне более тяжких преступлений не так бросаются в глаза.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЗАНЯТИЯ

Слушателям предлагается законспектировать следующий материал.

2.1. Особенности возбуждения и прекращения уголовного дела частного обвинения

Процесс судопроизводства по части каждого уголовного дела, включая дела частного обвинения, в силу статьи 15 Конституции РФ должен отвечать общепринятым положениям и нормам международного права и свобод человека и гражданина. Логичное и правомерное возбуждение уголовного дела значителен основной и значительной процессуальной ступенью уголовного судопроизводства.

Сущность этого периода досудебного производства содержится в правоотношениях и работе всех участников при определяющей функции следователя и прокурора, равным образом мирового судьи по делам частного обвинения, по определению наличия дефицита фактических и юридических

³⁴ *Соболев М.В.* Дела частного обвинения и критерии их выделения в особую группу // *Законы России: опыт, анализ, практика.* - 2008. - № 8. - С. 83.

оснований для начатия производства предварительного расследования или судебного разбирательства³⁵.

- отсутствие в заявлении данных о потерпевшем, а также документе, удостоверяющем его личность;

- отсутствие в заявлении описания события преступления, обстоятельств его совершения (в заявлении указано только о нанесении телесных повреждений, повлекших физическую боль, без указания механизма причинения, количества и локализации телесных повреждений, то есть конкретные обстоятельства преступления, фактически определяющие пределы обвинения, от которого лицо вправе защищаться, в заявлении частного обвинения не указаны);

- отсутствие указания на норму уголовного закона, по которой необходимо привлечь лицо к ответственности (что соответствует правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации);

- отсутствие списка свидетелей, подлежащих вызову в судебное заседание;

- отсутствие медицинского документа о степени тяжести причиненных заявителю телесных повреждений.

Изучением установлено, что в практике имеются случаи необоснованного вынесения мировыми судьями решений о возвращении заявлений.

В силу ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или

³⁵ *Дорошков В.В.* Дела частного обвинения: Руководство для мировых судей / В.В. Дорошков. – М., 2010. – С. 70.

уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. 1 (отсутствие события преступления) и п. 2 (отсутствие в деянии состава преступления) ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1 - 6 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 2 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд прекращает уголовное дело в судебном заседании, в случае отказа обвинителя от обвинения.

Согласно ч. 3 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший.

В силу ч. 5 ст. 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации частный обвинитель вправе отказаться от обвинения.

Следовательно, при решении вопроса о прекращении производства по уголовному делу частного обвинения в связи с поступлением от потерпевшего заявления об отказе от обвинения, необходимо применять в совокупности требования ч.5 ст.321, ч.2 ст.254, ч.7 ст.246 и ч.1 или 2 ст.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Основанием прекращения производства по делу в данном случае будет являться отсутствие события или состава преступления.

2.2. Особенности судебного производства по уголовным делам частного обвинения

Судопроизводство по подсудным мировому судье делам – это уголовно-процессуальная форма, которая характеризуется особым

осуществления правосудия, наделенным правом рассматривать дела как частного и частно-публичного и публичного обвинения³⁶.

Стороны самостоятельно осуществляют процессуальные функции обвинения и защиты.

Участие суда полностью соответствует определенной законодателем в ч. 3 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации норме, разъясняющей, что суд не является органом уголовного преследования, а также не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает требующиеся условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Следующей особенностью дел частного обвинения является возможность судьи соединить в одном производстве встречное заявление и первоначальное. В Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на этот счет отсутствуют какие-либо разъяснения о том, при каких условиях существует возможность объединить такие заявления. Соответственно, в науке отсутствует единое мнение и о том, что следует понимать под встречным заявлением.

В качестве еще одной особенности можно выделить фигуру обвинителя.

В ходе рассмотрения дел, возбужденных по заявлению потерпевшего или его законного представителя, роль обвинителя по таким делам в Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации имеет некоторые противоречия. Так, ч. 3 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорит о том, что по уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший, но ч. 4 п. 2 ст. 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наделяет таким правом частного обвинителя. Законодатель указывает, что потерпевший и частный обвинитель являются

³⁶ Гусев А.В. Мировая юстиция: создание независимого и доступного правосудия // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 7.

самостоятельными субъектами судопроизводства. Мы полагаем, что ч.3 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует видоизменить и изложить в следующей редакции: «По уголовным делам частного обвинения обвинение в ходе судебного разбирательства поддерживает частный обвинитель».

В качестве следующей отличительной черты производства по делам частного обвинения можно выделить прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим³⁷.

2.3. Особенности принятия мировым судьей заявления потерпевшего по уголовному делу частного обвинения

Процедура и специфика возбуждения уголовных дел частного обвинения усмотрена в статье 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в соотношении с которой уголовные дела исследуемой категории возбуждаются посредством подачи заявления потерпевшим, либо, его законным представителем. Существенной спецификой анализа дел частного обвинения значится характерный порядок их возбуждения.

Принимать к своему производству заявления по делу частного обвинения имеют право мировые судьи, к территориальной подсудности которых в соответствии со ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отнесено данное дело.

В случае несовершеннолетия потерпевшего, а также в силу физического или психического состояния, не позволяющего ему защищать свои права и законные интересы, при наличии обоих родителей или усыновителей правом возбудить дело частного обвинения в интересах своего ребенка обладает любой из родителей или усыновителей. В случае возбуждения уголовного дела частного обвинения в отношении другого

³⁷ Степанов В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Российская юстиция. 2000. № 9.

родителя или усыновителя, совершившего преступление, каждый из родителей, усыновителей потерпевшего несовершеннолетнего вправе выступить отдельно в качестве его законного представителя.

При изъявлении желания о прекращении дела за примирением сторон лицом, признанным недееспособным или ограниченно дееспособным, учитывая, что оно неспособно адекватно оценивать ситуацию, а равно защищать свои права и законные интересы, возможно только при дополнительном согласии на это законного представителя потерпевшего.

2.4. Пути совершенствования судопроизводства по делам частного обвинения

Рассматривая вопросы повышения эффективности судебной деятельности и развития института частного обвинения предлагаются следующие направления совершенствования судопроизводства по делам частного обвинения:

1. Дополнить статью 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении следующим: Закрепить досудебную процедуру проверки заявлений органам дознания, которая направлена, в том числе, на установление обстоятельств, отраженных в заявлении. При этом за заявителями сохраняется право отказа от своего обвинения, который будет являться безусловным основанием, влекущим за собой освобождение виновного лица от уголовной ответственности или наказания.

Таким образом, право граждан на защиту от преступных посягательств не нарушается и при желании пострадавшего дело будет рассмотрено мировым судьей. Кроме того, качественно проведенная предварительная проверка по делам изучаемой категории будет надежной основой для эффективного судебного рассмотрения и разрешения дел частного обвинения.

Органы дознания вправе получать объяснения, истребовать документы, в том числе медицинские, то есть охраняемые врачебной тайной. Частный же обвинитель таких возможностей лишен.

2. Для совершенствования примирительной процедуры с целью повышения эффективности судопроизводства по делам частного обвинения, в случае, если стороны не против переговоров и компромиссного решения, для них должны быть созданы необходимые условия, включая профессиональную психологическую помощь.

Статью 319. Полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения можно дополнить следующим. (Мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения, а также возможность предоставления квалифицированного психолога).

3. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

3.1. Вопросы для закрепления материала

1. Дайте понятие «частное обвинение»?
2. Каковы особенности уголовного дела частного обвинения?
3. Каковы особенности принятия заявления потерпевшего по уголовному делу частного обвинения?

Далее слушателям предоставляется возможность высказать свое мнение по данной теме.

3.2. Общий вывод

Подводя итоги исследованию, можно сделать следующие выводы.

На сегодняшний день в соответствии с действующим российским законодательством все уголовно-процессуальные производства в зависимости от степени реализации в них принципа публичности (официальности) подразделяются на производства публичного, частно-публичного и частного обвинения.

К делам частного обвинения ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ относит дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 Уголовного

кодекса Российской Федерации (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116 (побои), ч. 1 ст. 129 (клевета без отягчающих обстоятельств), ч. 1 ст. 130 (оскорбление), ч. 2 ст. 130 (оскорбление, содержащееся в публичном выступлении или средствах массовой информации). Безоговорочно объединяет данные преступления тот факт, что все они относятся к преступлениям небольшой тяжести.

Изученные дела частного обвинения свидетельствуют о том, что мировые судьи, как правило, понимают значение правильного и своевременного рассмотрения заявлений потерпевших и дел частного обвинения для восстановления нарушенных прав граждан и предупреждения других преступлений, однако не всегда учитывают процессуальные особенности рассмотрения заявлений и дел данной категории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследованию, можно сделать следующие выводы.

Можно отметить высокий уровень развития института частного обвинения в уголовно-процессуальном праве России XIX - начала XX веков.

На сегодняшний день в соответствии с действующим российским законодательством все уголовно-процессуальные производства в зависимости от степени реализации в них принципа публичности (официальности) подразделяются на производства публичного, частно-публичного и частного обвинения.

К делам частного обвинения ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ относит дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116 (побои), ч. 1 ст. 129 (клевета без отягчающих обстоятельств), ч. 1 ст. 130 (оскорбление), ч. 2 ст. 130 (оскорбление, содержащееся в публичном выступлении или средствах массовой информации). Безоговорочно объединяет данные преступления тот факт, что все они относятся к преступлениям небольшой тяжести.

Процесс судопроизводства по части каждого уголовного дела, включая дела частного обвинения, в силу статьи 15 Конституции Российской Федерации должен отвечать общепринятым положениям и нормам международного права и свобод человека и гражданина. Логичное и правомерное возбуждение уголовного дела значителен основной и значительной процессуальной ступенью уголовного судопроизводства.

Судопроизводство по подсудным мировому судье делам – это уголовно-процессуальная форма, которая характеризуется особым осуществлением правосудия, наделенным правом рассматривать дела как частного и частно-публичного и публичного обвинения.

Существует необходимость построения производства по уголовным делам частного обвинения так, чтобы иметь возможность обеспечить и гарантировать интересы потерпевшего и подсудимого, но и с помощью наиболее эффективных методов достичь основных целей и задач уголовного судопроизводства.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Особенностью производства дел, рассматриваемых мировым судьей, является то, что как по делам частного, так и по делам публичного обвинения максимальный срок наказания не может превышать трех лет лишения свободы. Производство по делам частного обвинения имеет большое количество особенностей, это позволяет судить о разделении процессуальной формы производства по уголовным делам, рассматриваемым мировым судьей.

2. Одним из видов упрощенных производств является производство по уголовным делам частного обвинения. Производству по уголовным делам частного обвинения свойственны особенности, отличающие его от производства дел публичного обвинения. К числу особенностей можно отнести особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения; особенности процессуального статуса сторон; особенности судебного производства; особенности прекращения уголовного дела.

В ходе анализа и подборки материала для выполнения выпускной квалификационной работы были изучены и проанализированы дела частного обвинения, рассмотренные мировым судьей в период с 2015-2017 годы, при этом был выявлен ряд особенностей производства по уголовным делам частного обвинения, а также проблемы, возникающие у мировых судей при рассмотрении данной категории дел.

3. При рассмотрении дел указанной категории судьями допускаются ошибки и недостатки, на которые необходимо обратить внимание, в целях последующего их недопущения.

Изученные дела частного обвинения свидетельствуют о том, что мировые судьи, как правило, понимают значение правильного и своевременного рассмотрения заявлений потерпевших и дел частного обвинения для восстановления нарушенных прав граждан и предупреждения других преступлений, однако не всегда учитывают процессуальные особенности рассмотрения заявлений и дел данной категории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 февраля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
Федеральный закон от 21.12.2001 г. №174-ФЗ, в редакции от 23.04.2018 г. (с изм. доп. вступ. в силу с 01.06.2018) // Собрании законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; 2016. №14. Ст.1908.

Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, в редакции от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. – Ст.2954; 2016. - №14. – Ст.1908.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // "Российская газета" от 27 января 1996 г. № 17

«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 23.04.2018, с изм. и доп. вступ. в силу от 14.05.2018) // Российская газета, № 2868, 31.12.2001.

Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ (в ред. от 05.02.2014) // Российская газета. 1997. 6 января. № 3.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп. в ступ в силу от 01.02.2018, в ред. от 18.04.2018) // Российская газета. 1995. 25 ноября.

Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, в с изм. и доп. от 19.02.2018) // Российская газета. 1992. 29 июля, 14 марта 2008 № 4612.

Федеральный закон «О мировых судьях в РФ» от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Российская газета. 2014. 25 июля № 6438.

Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах РФ» от 29.12.1999 г. № 218-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Российская газета. 2008. 16 февраля № 4591.

Судебная практика

Определение суда Свердловской области по делу № 5-215/2017.
[URL:http://sudact.ru](http://sudact.ru)

Определение суда Свердловской области по делу № 9-300/2018.
[URL:http://sudact.ru](http://sudact.ru)

Определение суда Свердловской области по делу № 6-390/2017.
[URL:http://sudact.ru](http://sudact.ru)

Определение суда Свердловской области по делу № 5-220/2017.
[URL:http://sudact.ru](http://sudact.ru)

Определение суда Свердловской области по делу № 5-215/2015.
[URL:http://sudact.ru](http://sudact.ru)

Определение суда Свердловской области по делу № 7-218/2016.
[URL:http://sudact.ru](http://sudact.ru)

Литература:

Александров А.С. Производство по уголовным делам у мирового судьи. Лекция-консультация / А.С. Александров. М., 2002. 352с.

Аникина Е.И. Производство по делам частного обвинения: дис. канд. юрид. наук. Саранск, 2000. 112 с.

Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск, 1988. 233с.

Воронин В.В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения: дис. канд. юрид. наук. М., 2003. 142 с.

Галимов О.Х. Роль несовершеннолетнего потерпевшего при решении вопроса о примирении сторон // О.Х. Галимов, М.А. Галимова // Материалы Международной науч.-практ. Конф. (Екатеринбург, 27–28 января 2005). Екатеринбург, 2005. 155с.

Гончарова А.Н. Дела частного обвинения в российском уголовном процессе XIX - начала XX века// <http://docplayer.ru/54415405-Dela-chastnogo-obvinieniya-v-rossiyskom-ugolovnom-processe-xix-nachala-xx-veka.html>

Гончарова А.Н. Дела частного обвинения в российском уголовном законодательстве XIX - XX веков // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы / Отв. ред. Н.Г. Стойко. Красноярск, 1999. 322с.

Гончарова А.Н. Производство по делам частного обвинения в соответствии с уголовным законодательством Германии и России // Правовая реформа и зарубежный опыт / Отв. ред. Н.Г. Стойко. Красноярск, 2000. С 353

Гусев А.В. Мировая юстиция: создание независимого и доступного правосудия // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 7. С23

Дикарев И.С. Возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного обвинения о преступлениях, совершенных лицами, данные о которых неизвестны // Мировой судья. 2010. № 1. 322 с.

Дорошков В.В. Дела частного обвинения: Руководство для мировых судей / В.В. Дорошков. М., 2010. 311с.

Дорошков В.В. Руководство для мировых судей: дела частного обвинения. М., 2001. 143 с.

Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам. М., 2012. 255 с.

Ермакова Н.В. Дела частного обвинения: проблемы, возникающие при прекращении производства по делу// <http://izron.ru/articles/osnovnye-problemy->

i-tendentsii-razvitiya-v-sovremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-i/sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost-spetsialnost-12-00-09/dela-chastnogo-obviniya-problemy-voznikayushchie-pri-prekrashchenii-proizvodstva-po-delu/

Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. Л., 1972. 145 с.

Макаров Ю.Я. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: практическое пособие. М., 2008. 208 с.

Орлова А. Производство по делам частного обвинения // Российский судья. 2002. № 4. С. 32-36

Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. №7-П //Российская газета. 2005.С3

Соболев М.В. Дела частного обвинения и критерии их выделения в особую группу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 8. С. 83.

Старовойтов А.А. Особенности производства по делам частного обвинения. М., 2005. 79 с.

Степанов В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Российская юстиция. 2000. № 9.С.2

Трайнин А.И. Общее учение о составе преступлений. М., 1957. 150 с.

Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву /А.Н. Трайнин. М., 1951. 356 с.